

Сун Чжиши притаился за кулисами, осторожно приоткрыв тяжелую портьеру, и принялся разглядывать зрительный зал.

От увиденного у него перехватило дыхание. Народу набилось — яблоку негде упасть.

Длинные деревянные скамьи ровными рядами занимали солдаты Народно-освободительной армии. В проходах и у стен теснились их семьи — те, кому не хватило мест. Люди оживленно, перебивая друг друга, обсуждали предстоящие номера, и лица их сияли таким неподдельным восторгом, будто наступил Праздник весны.

В самом первом ряду Сун Чжиши заметил несколько знакомых лиц. Командир полка Лю Фуцин и комиссар Чжао Юаньшу сидели по краям, уступая почетные места в центре пожилым мужчинам, чьи груди украшали начищенные до блеска ордена. Приглядевшись к их погонам, юноша обомлел.

Это были высшие чины — как минимум командиры дивизий.

Тем временем на задворках части, у общественного туалета, прихвостень Цуй Пэна вел отчаянную борьбу за выживание в ядовитых испарениях.

Изнутри доносилась оглушительная канонада, подозрительно напоминавшая треск новогодних хлопушек. Бедолагу снаружи мучило так, что он едва сдерживал рвотные позывы.

— Брат Цуй, умоляю, прекращай! — выдавил он, зажимая нос рукавом. — Из меня сейчас самого все полезет!

— Твою мать... — глухо, сквозь натужный стон, отозвался из кабинки Цуй Пэн. — Я что... по-твоему... контролировать это могу?!

— Который... который час?

— Семь уже! Семь! Через полчаса занавес! — чуть не плача, запричитал прихвостень.

— Зайди... помоги подняться!

— Пощади, брат Цуй! Я там живым не выберусь!

Цуй Пэн взревел, содрогаясь от очередного спазма:

— Залезай сюда, сука!

А началось все пару часов назад.

Допив наваристый куриный бульон, Цуй Пэн блаженно затянулся сигаретой и не спеша двинулся обратно к клубу. Но не успел он сделать и десятка шагов, как в районе пупка завязался тугой, раскаленный узел. Дикая резь мгновенно расплзлась по всему телу, заставив его судорожно сжать бедра.

— Стой... погоди... — пробормотал он, бледнея. — Что-то не так...

Прихвостень, увидев, как лицо вожака стремительно сереет, перепугался:

— Брат Цуй, ты чего? Что стряслось?

— В животе... — Цуй Пэн согнулся пополам, прижимая ладони к бурлящему желудку. Внутри бушевал настоящий ураган, готовый вот-вот вырваться наружу самым постыдным образом.

Помощник попытался подвести его к ближайшему дереву:

— Обопрись на меня, брат Цуй. Тебе дурно?

Договорить он не успел. Цуй Пэн резко выпрямился, словно аршин проглотил:

— Нормально все! Прикрой меня перед дядей, я на секунду в уборную!

И, странно семеня плотно сжатыми ногами, он припустил в сторону сортиров с поразительной для его комплекции скоростью.

Прихвостень открыл было рот, но долетевшая до него волна зловония едва не заставила его испустить дух прямо на месте. Откашлявшись, он решил не соваться вслед за боссом.

Сначала он думал доложить обо всем капитану Цуй Дафу, но тот, окруженный важным начальством, лишь небрежно отмахнулся от назойливого рядового. Делать нечего — пришлось возвращаться к нужникам. В конце концов, обычное расстройство желудка, сколько оно может длиться?

Как оказалось — вечность. Парень прождал под дверями несколько часов.

Тем временем первый номер программы подошел к концу под оглушительные аплодисменты.

Выступал хор из отдаленной коммуны уезда Фуци. Простым рабочим и крестьянам не хватало вокального мастерства, но их искренний задор и мощная энергетика мгновенно раскачали зал.

В партере директор Ли Фэнчунь из кожи вон лез, пытаясь привлечь внимание сидевших в центре генералов. Однако внушительная фигура командира полка Лю Фуцина надежной стеной отрезала его от высокого начальства, сводя все робкие попытки на нет.

— Молодцы, чертяки! — старый генерал от души захлопал в ладони, поворачиваясь к соседям.
— Какая экспрессия! Настоящий дух Великого похода. А ведь я думал, что в нашей глуши, в Фуци, тоска зеленая. Рад видеть, что культурная жизнь у простых тружеников на такой высоте.

— Полноте, товарищ генерал, вы нам льстите, — скромно улыбнулся комиссар Чжао Юаньшу.
— Это ведь только самодеятельность. Настоящие мастера из нашего ансамбля еще даже не выходили на сцену!

— Вот как? У вас в уезде есть собственный ансамбль песни и пляски? — живо откликнулся военачальник.

Чжао Юаньшу, разумеется, упускать такой шанс не собирался:

— Так точно! Руководство города позаботилось об удовлетворении культурных запросов рабочего класса и учредило Шахтерский ансамбль песни и пляски Шэньгань. Наши артисты не сидят на месте — постоянно выезжают с шефскими концертами на передовую производства, в самые отдаленные деревни. Культурный фронт идет рука об руку с производственным!

— Прекрасный подход! Забота о человеке труда — наша первейшая обязанность, — кивнул другой ветеран с орденами. — А можно взглянуть на программу?

— Разумеется! И директор нашего ансамбля как раз сегодня присутствует в зале, — Чжао Юаньшу обернулся, высматривая Ли Фэнчуня.

Услышав свое имя, Ли Фэнчунь обомлел от неожиданности, а сердце его пропустило удар. Но стоило ему приподняться со скамьи, как чья-то массивная тень бесцеремонно оттолкнула его в сторону.

На свободное пространство перед генералами выскочил расплывшийся в угодливой улыбке капитан Цуй Дафу. От волнения его голос сорвался на сиплый фальцет:

— Здра-желаю, товарищи командиры! Капитан Цуй Дафу, руководитель вокальной труппы нашего славного ансамбля!

Комиссар Чжао мысленно проклял этого выскочку за неотесанность, но, сохраняя лицо перед гостями, сдержанно кивнул:

— Товарищ генерал, знакомьтесь. Это капитан Цуй, один из наших администраторов. А теперь, товарищ Цуй, вернитесь на место. Вы загораживаете сцену зрителям, — холодно добавил комиссар.

Заметив, что высокие гости даже не взглянули в его сторону, Цуй Дафу густо покраснел. Нацепив нелепую заискивающую улыбку, он попятился назад и юркнул на свою скамью.

После этого небольшого недоразумения объявили следующий номер.

Свои силы решила показать армейская агитбригада. Бойцы затянули песню, которую в те годы знал наизусть каждый:

«Катятся волны великого озера Хунху,

Солнце взойдет — засияет вода янтарем.

Партии нашей любовь глубже синего моря,

С каждым мы годом вольготней и лучше живем!»

Финальный аккорд утонул в шквале оваций. Зал буквально взорвался единым восторженным выдохом.

— Слаженно поют, шельмецы, — одобрительно закивал старый генерал, похлопывая ладонью по колену. — И голоса чистые. Вот только с разнообразием жанров у вас слабовато. Хотелось бы чего-то более оригинального.

Лю Фуцин, не искушенный в тонкостях придворного этикета, довольно ухмыльнулся, сочтя это за чистую похвалу. А вот комиссар Чжао уловил скрытый укор. Он пробежал глазами программку выступления и нахмурился, осознав масштаб упущения.

Художественное чтение, два сольных вокала, три хоровых номера и одно балетное выступление... Программа и впрямь выглядела уныло-однообразной.

Не теряя времени, комиссар незаметно вывел Ли Фэнчуня, его помощников и руководителя армейской агитбригады за кулисы.

— Товарищ Ли, почему от вашего ансамбля всего два номера? — строго спросил Чжао Юаньшу, стоило им скрыться от посторонних глаз. — И к вам вопрос, капитан. Вы ведь говорили, что во вчерашней роте есть мастер скороговорки под бамбуковые трещотки-куайбань? Где он? Почему не в программе?

Ли Фэнчунь растерялся. В бытность работы в городском клубе крестьянам хватало пары звонких песен под гармошку, и никто не требовал изысков. Он и представить не мог, что у столичных генералов окажется столь взыскательный вкус.

— Виноват, товарищ комиссар, — запричитал директор Ли. — Молодежь только-только набрали, обкатать номера не успели. Вот и решили ограничиться проверенным репертуаром...

— Генералы объездили всю страну и видели лучшие столичные театры, — прервал его Чжао Юаньшу. — Их простым хором не удивишь. Неужели у вас нет вообще ничего оригинального? Никакой изюминки?

Капитан Цуй, почуяв возможность выслужиться и утереть нос директору, бесцеремонно вклинился в разговор:

— Как это нет, товарищ комиссар?! Есть! В моей труппе есть виртуоз-аккордеонист! Подготовил сольное выступление на баяне!

Об этом номере никто заранее не договаривался. Ли Фэнчунь и капитан Чжу Фанцзе удивленно переглянулись, уставившись на выскочку.

Комиссар Чжао, выходец из потомственной интеллигенции, сам неплохо музицировал и понимал толк в хорошем инструментальном исполнении. Его глаза блеснули:

— Прекрасно! Инструментальное соло — это то, что нужно. И где же твой музыкант?

— Готовится за кулисами! Он как раз идет запевалой в следующем номере, а сразу после — выдаст сольную программу! — так и сиял от счастья Цуй Дафу.

Наивный капитан даже не подозревал, что в эти самые секунды его драгоценный племянник испускает дух в привокзальном сортире, скорчившись над зловонной дырой.

— Отлично, — на лице комиссара наконец появилась благожелательная улыбка. — Я заинтригую генералов, скажу, что мы приготовили для них сюрприз. Возвращайтесь к артистам и организуйте все на высшем уровне.

Когда Чжао Юаньшу удалился, Ли Фэнчунь смерил подчиненного долгим, тяжелым взглядом:

— А ты, Цуй, оказывается, хитрец. Втихомолку такие козыри держишь.

— Ну что вы, директор Ли, — расплылся в самодовольной ухмылке тот. — Разве мой племянник когда-нибудь подводил? Увидите, он порвет зал!

— Ладно, некогда мне твои басни слушать, — отмахнулся директор. — Живо беги к конференсье, пусть вносит изменения в сценарий.

Спешно распрощавшись со всеми, капитан Цуй кликнул своего помощника:

— Беги в каптерку! Притащи мой импортный баян — тот, советского производства. Как только парень закончит запевать, сразу выкатываем его сольный номер. Понял?

— Будет сделано, товарищ капитан!

Весть о том, что руководство решило выставить Цуй Пэна с незапланированным сольным номером, мигом долетела до закулисья. Услышав об этом, староста вокальной труппы Чжан занервничал.

— Вы что, с ума все посходили?! — напустился он на стоявших за кулисами певцов. — Почему молчите, как воды в рот набрали?!

— Да мы сами только краем уха слышали... — пробормотал кто-то из хористов. — Думали, у него обычное несварение, скоро отпустит. Кто же знал, что он сквозь землю провалится?

— Так идите и ищите! Все туалеты в части переверните! — староста Чжан в панике зашагал взад-вперед по темному коридору.

— Да ходили уже, — донесся тихий девичий голос из угла. — Нет его там.

В полумраке закулисья никто не заметил, как говорившая отвела глаза.

— Товарищ староста, у нас у самих через пять минут выход. Нам когда его ловить? О себе думать надо, а не бегать за ним по кустам.

— Вот-вот! Взрослый парень, не маленький. Не девичье это дело — по мужским уборным караулить.

Спорить было бесполезно. Из-за спесивого и мерзкого характера Цуй Пэна недолюбливали абсолютно все, и теперь, когда пахнуло провалом, никто не спешил прийти к нему на выручку.

Однако, при всей своей низости, пел мерзавец действительно недурно. Найти ему достойную замену на ведущую партию за считанные минуты казалось задачей невыполнимой.

Староста Чжан, сделав глубокий вдох, попытался взять себя в руки и быстро заговорил:

— Так, отставить панику. Время еще есть. Бегом за директором Ли и капитаном Цуем! Доложите, что ведущий запевала пропал без вести. Нужно срочно менять программу и искать замену. Одна нога здесь, другая — там!

<http://bllate.org/book/19670/1996403>